

УДК 332.135

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-783-792

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
УКРАИНЫ И РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД****FORMATION OF THE SYSTEM OF TRANSBOUNDARY COOPERATION
OF UKRAINE AND RUSSIA IN THE POST-SOVIET PERIOD****В.В. Малыгина****V. V. Malygina**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russia

E-mail: malygina_v@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей формирования системы трансграничного сотрудничества Украины и России в постсоветский период. Отдельное внимание уделено предпосылкам и трудностям налаживания взаимовыгодного сотрудничества приграничных территорий двух стран. Особый акцент сделан на потенциале и перспективных векторах расширения связей на основе еврорегионов. Кроме того, проанализированы особенности и направления сотрудничества Украины и России в рамках членства в СНГ. Детально рассмотрен транзитный потенциал приграничных регионов, перспективные направления создания и совершенствования российско-украинских кластерных предприятий. Также обозначены ключевые трудности в реализации совместных проектов на современном этапе в условиях эскалации международного конфликта между Россией и Украиной.

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of the formation of the system of cross-border cooperation between Ukraine and Russia in the post-Soviet period. Special attention is paid to the prerequisites and difficulties of establishing mutually beneficial cooperation in the border areas of the two countries. Particular emphasis is placed on the potential and promising vectors for expanding ties based on Euroregions, in particular Slobozhanshchina and Yaroslavna. In addition, the features and areas of cooperation between Ukraine and Russia within the framework of membership in the CIS were analyzed. The transit potential of the border regions, promising directions for creating and improving Russian-Ukrainian cluster enterprises are considered in detail. Also identified key difficulties in the implementation of joint projects at the present stage in the context of the escalation of the international conflict between Russia and Ukraine, which are associated with the destruction of the legal framework of Kiev and Moscow; destruction of institutional mechanisms of interstate relations; confrontational nature of political and diplomatic relations; curtailing economic cooperation; deep alienation between the peoples of Ukraine and Russia.

Ключевые слова: Россия, СССР, трансграничное сотрудничество, Украина, еврорегион, торговля, инвестиции.

Keywords: cross-border cooperation, Russia, Ukraine, USSR, Euroregion, trade, investment.

Трансграничное сотрудничество, выступая формой межгосударственной интеграции и интенсификации отношений приграничных регионов, занимает одно из важных мест в системе международных связей [Урсова, Шумилова, 2018]. Располагая значительным потенциалом по привлечению иностранных инвестиций, созданию новых рабочих мест, усилению пограничной торговли, налаживанию этнокультурных связей с сопредельными территориями, трансграничное сотрудничество играет значительную роль в системе региональной политики.

Развитие взаимодействия приграничных регионов, позволяя сохранять специфику, самобытность и индивидуальность каждой из сторон, в значительной степени раскрывает широкие возможности для успешного разрешения локальных проблем, также оно позволяет максимально использовать национальный потенциал, постепенно сглаживать проявления отчужденности в социально-экономическом развитии отдельных территориально-административных единиц и т. д. [Зарична, 2018]. Приграничное сотрудничество реализуется благодаря совместно разработанным программам в сфере научно-технического, торгово-экономического и культурного взаимодействия. Мировая динамика развития трансграничного сотрудничества убедительно свидетельствует об его активизации, что обусловлено необходимостью достижения общих целей – конвергенции регионов и устранения диспропорций их социально-экономического развития. В настоящее время в трансграничных регионах возникает множество общих проблем в экологической, транспортной, экономической, культурно-образовательной, социальной и других сферах, для решения которых необходимо объединять усилия.

Для стран с переходной и транзитивной экономикой трансграничное сотрудничество является дополняющим элементом интеграции, который расширяет возможности приграничных регионов практически на основе принципа субсидиарности инициировать и воплощать трансграничные проекты с целью повышения уровня регионального социально-экономического развития путем налаживания взаимовыгодных связей хозяйствующих субъектов с использованием общего ресурсного потенциала.

Существенный научный интерес вызывают отношения регионов, которые приобрели статус пограничных в ходе создания новых независимых государств после распада СССР в 1991 г. В данном контексте трансграничное сотрудничество между смежными регионами России и Украины становится одной из основных форм реализации стратегии внешнеэкономической политики обоих государств [Евченко, Троилин, 2014]. Кроме того, процесс приграничного сотрудничества рассматриваемых стран приобретает также дополнительное социально-политическое значение, поскольку преобладающая часть населения смежных регионов поддерживает тесные связи культурно-исторического и психологического характера.

Итак, с учетом вышеизложенного, исследование особенностей формирования системы трансграничного сотрудничества Украины и России в постсоветский период как инновационного элемента и движущей силы для устойчивого развития региональной экономики, «полюсов роста» в периферийных приграничных территориях является актуальным научно-практическим заданием, которое вызывает значительный интерес не только среди научных и экспертных кругов, но и у значительного числа других заинтересованных слоев общества.

В последние десятилетия можно наблюдать значительную заинтересованность ученых к проблематике трансграничного сотрудничества.

Так, существенный вклад в изучение приграничных регионов в рамках исследования проблем интеграционных процессов было сделано такими учеными, как С.П. Глинкина, М.И. Нижний, Л.Б. Вардомский; развитию трансграничного сотрудничества России посвящены труды ряда отечественных авторов, среди которых особо можно выделить Н.А. Микулу, Ю.В. Макогона, И.В. Студенкова.

Динамика сотрудничества регионов на постсоветском пространстве входит в круг научных интересов М. Белицкого, И. Блаттера, Л. Вардомского, В. Дентерса, М. Гарта, О. Гранберга, А. Кузнецова, Е. Кулеши.

Анализ структурных изменений в экономике приграничных регионов России и Украины в процессе развития их государственности и формирования современной экономической модели в условиях мирохозяйственной диспропорции проводили В. Геец, Л. Шинкарук, Т. Артемова, Т. Голикова и др.

Итак, можно отметить, что значительная часть научных работ обозначенных авторов посвящена изучению теоретических вопросов социально-экономического развития приграничных территорий, а также практической деятельности регионов бывших республик СССР.

Вместе с тем необходимо отметить тот факт, что в современных условиях практическая реализация проектов трансграничного сотрудничества России и Украины часто оказывается формальной и малоэффективной, что обусловлено административными препятствиями и ограниченным финансированием, а также неэффективным использованием привлеченных средств. Существенным недостатком нынешнего положения сотрудничества регионов является отсутствие научно обоснованной методики оценки его социально-экономической эффективности, использование которой может помочь определить реальное состояние, проблемные стороны и приоритетные направления активизации.

Итак, с возрастанием роли международных связей в развитии экономик России и Украины возникает необходимость системных исследований их трансграничного сотрудничества в ретроспективе, начиная с распада СССР, с целью четкой идентификации его последствий, возможностей и векторов будущего развития, что в целом предопределяет целевую направленность темы данной статьи.

Методы научного познания, исторический подход, анализ, синтез, индукция, дедукция, прогнозирование, обобщение.

Распад СССР сопровождался разрушением единого советского народно-хозяйственного комплекса, ослаблением экономических связей бывших союзных республик. В данных обстоятельствах, очевидно, что украинско-российское сотрудничество в приграничных территориях на тот момент было значительным образом обусловлено наследием советского времени, а именно потребностью в налаживании утраченных традиционных транспортных, хозяйственных, культурных и прочих связей [Захов, 2016]. Существенное значение имело и бесспорное культурное родство не только между разделенными народами, но и среди политических элит приграничных регионов. В первые несколько лет независимого существования стран начали четко прослеживаться первые признаки очевидных выгод пограничного положения, к примеру, организация транзита, участие в посреднических функциях, формирование коалиций приграничных областей, базирующихся на общих интересах.

Ярким примером успешной коалиции российско-украинских регионов является еврорегион «Слобожанщина», образованный 07.11.2003, его организаторы – Белгородская область Российской Федерации и Харьковская область Украины. В целом в рамках функционирования указанной коалиции осуществляется сопровождение деятельности строительного, транспортного, туристического, финансового и фармацевтического кластеров еврорегиона «Слобожанщина». Одним из главных достижений этой коалиции является подписание соглашения об образовании «Строительного кластера еврорегиона «Слобожанщина», представляющего собой форму сотрудничества строительных предприятий Харьковской и Белгородской областей» в рамках Белгородского третьего строительного форума.

Также с целью реализации общих интересов таких областей, как Курская (РФ) и Сумская (Украина), в 2007 году был создан еврорегион «Ярославна», благодаря чему эффективно реализуются мероприятия, направленные на сокращение экологической нагрузки

ки в приграничных областях, введение единого порядка обращения с бытовыми и промышленными отходами, также осуществляется системное экологическое изучение бассейна реки Псел на границе России и Украины. Кроме этого, ежегодно проводится инновационный форум «Инноватика и качество», одновременно с которым организуется студенческий симпозиум и конкурс молодежных инновационных проектов.

Отдельно следует отметить существенные транзитные мощности, которыми располагает еврорегион «Ярославна». На территории еврорегиона проходят международные железнодорожные магистрали Киев – Москва и Днепропетровск – Санкт-Петербург, а также автомагистраль Киев – Москва, автотрассы М-2 «Крым», «Курск – Воронеж – Борисоглебск», «Тросна – Калиновка».

Что касается выгод от реализации транзитного потенциала приграничных регионов, то в данном случае следует отметить сотрудничество и взаимовыгодные интересы Ростовской области (РФ) и Луганской области (Украина) [Павлов, Носова, Иващенко, 2017]. Так, значительные перспективы и существенный потенциал эффективности заложен в логистическом комплексе областей, который позволяет с высокой результативностью для обеих сторон использовать речную, железнодорожную и автомагистральную инфраструктуры в транзитном грузообороте.

По подсчетам Британского института «Рендел» транзитный потенциал России и Украины имеет лучший в Европе коэффициент эффективности – 3,75 (например, этот показатель для России и стран Балтии составляет 2,92) [Bertolaccini, Lownes, Mamun, 2018].

С целью укрепления и развития трансграничного сотрудничества после распада СССР страны сформировали соответствующую нормативно-правовую базу, формализовали общие нормы экономических и других отношений, был принят ряд международных актов [Бабинцев, Сапрыка, Пастюк, 2014].

В то же время необходимо отметить, что на первых этапах развития трансграничного сотрудничества между Украиной и Россией после распада СССР возникли определенные трудности и проблемы, которые тормозили установление эффективных взаимоотношений, к их составу можно отнести:

- отсутствие комплексного видения в отношении развития регионов и их эффективного взаимодействия;
- несформированность институционального фундамента развития территорий на уровне национальных государств;
- фактическое отсутствие привлечения к развитию трансграничного взаимодействия широкой общественности и бизнеса;
- расценивание местными органами власти трансграничного взаимодействия в качестве внешнеэкономической деятельности, не относящейся к их компетенции;
- не способность и отсутствие у властей на региональном уровне инициативы по созданию благоприятных условий для установления трансграничных связей, которые представляют собой, по сути, сферу, требующую от них осуществления только координирующих функций.

Наиболее яркими были разногласия относительно общих, концептуальных основ развития сотрудничества на российско-украинской границе. Так, российский подход предусматривал полную интеграцию, а украинская точка зрения основывалась на принципах равноправного двустороннего и добрососедского сотрудничества [Byers, 2017].

Но, несмотря на все разногласия, странам удалось сформировать три оси трансграничного сотрудничества: Североморская-Средиземноморская, которая простирается по линии государственных границ между Люксембургом, Германией, Бельгией, Нидерландами, Швейцарией, Францией, и Италией; Балтийско-Адриатическая, идущая по линии границ между Германией, Чехией, Австрией, Польшей, Италией, Венгрией, Словенией и Словакией; Балтийско-Черноморская – проходящая по западной границе бывшего Совет-

ского Союза, охватывающая Словакию, Беларусь, Литву, Польшу, Украину, Венгрию, Румынию, Молдову) [Chumak, 2018].

На сегодняшний день, по мнению автора, России и Украине целесообразно сформировать еще одну ось – Восточнославянскую. Ее основой могут стать тесные связи Харьковской и Белгородской областей. Как раз эти две области соединяют старинное культурно-историческое наследие. Они принадлежат к единой исторической области – Слободской Украине (Слобожанщине) [Шлапеко, 2018]. Поэтому в настоящее время есть все предпосылки и условия для восстановления исторического достояния этих приграничных регионов. Далее к ним могли бы примкнуть Луганская, Курская, Сумская и Воронежская области.

Особый акцент необходимо сделать на том, что развитию трансграничного сотрудничества между Украиной и Россией после распада СССР в значительной части способствовал политический фактор, а именно создание СНГ. В дальнейшем эта международная организация доказала свою эффективность и дееспособность, превратившись в самостоятельный фактор региональной и глобальной политики.

В 1997 году президенты Содружества скрепили своими подписями обращение к народам стран-участниц СНГ и мировой общественности. В этом обращении было задекларировано наличие весомых «предпосылок и условий для принципиально нового развития государств – членов СНГ, объединения их стремлений, которые позволят углубить и расширить взаимовыгодные направления перспективного сотрудничества между ними». Также президенты заявили о решительных намерениях сообща сохранять и приумножать все положительные наработки и достижения, которые традиционно связывают страны» [Nitoiu, 2016].

Многими россиянами и украинцами СНГ в начале своего существования воспринималось в качестве инструмента создания новой модели конфедерации, а также как шанс сохранить свое существование в условиях экономического кризиса и разрухи, не скатившись при этом до гражданской войны [Nitoiu, 2017]. Начиная с 1993 года были подписаны многосторонние и двусторонние договоры, в которых определялись ключевые предпосылки и перспективные направления взаимного сотрудничества стран в рамках СНГ в экономической, социальной, оборонной и других сферах.

Украина особенно поддерживала курс на экономическое сближение с Россией, поскольку членство в СНГ было для нее жизненно необходимо. Также в рамках налаживания трансграничного взаимодействия с Россией в составе СНГ Украина была заинтересована в поддержке «в рабочем состоянии» инфраструктуры бывшего СССР.

В целом можно отметить, что налаживанию успешного трансграничного сотрудничества между Россией и Украиной в рамках функционирования Содружества способствовали следующие концепты интеграции, проявившие себя после распада СССР:

- консолидация вертикальных двусторонних политических и экономических связей, которые были зафиксированы Украиной на Россию;
- опора на поставки в Украину российских энергоносителей;
- закрепление роли России как главной миротворческой силы на пространстве бывшего СССР;
- сохранение Украины в сфере исключительно российского геополитического влияния.

По результатам сотрудничества в рамках СНГ начали наблюдаться положительные тенденции внешнеэкономической деятельности пограничных областей России и Украины, а именно: увеличение количества совместных предприятий и объемов инвестиций. В результате показатели эффективности экономики регионов российско-украинского пограничья в течение 2000–2009 гг. находились на достаточно высоком уровне (см. таблицу).

Таблица 1
Table 1

Показатели эффективности экономики регионов
 российско-украинского пограничья в 2000–2009 гг.
 [Зотова М.В., Колосов В.А., Гриценко А.А., Себенцов А.Б., Карпенко М.С., 2018]
 Indicators of the economic efficiency of the regions
 of the Russian-Ukrainian borderlands in 2000–2009

	Процент убыточных предприятий	Коэффициент инфляции	Доля прогрессивных технологий	Объемы инвестирования, на чел., \$	Коэффициент покрытия экспортом импорта
Белгородская	25,4	13,6	10,8	2826,96	0,75
Брянская	24,0	15,3	7,3	783,38	0,32
Воронежская	23,4	14,3	11,6	1687,50	1,07
Курская	22,7	17,5	8,5	1621,25	1,75
Краснодарский край	30,3	13,1	6,8	2612,17	1,21
АР Крым	35,4	23,3	7,3	883,02	1,36
Донецкая	34,0	24,0	11,4	982,34	2,93
Луганская	33,4	23,3	4,5	769,52	3,57
Сумская	32,7	21,0	7,7	507,58	1,67
Харьковская	40,3	23,8	9,5	852,26	0,63
Черниговская	32,9	23,1	3,4	545,18	1,11

Одним из самых успешных центров трансграничного сотрудничества в постсоветской период между Украиной и Россией стали отношения между Ростовской и Донецкой областями. В первую очередь можно отметить, что даже после распада СССР и экономических катаклизмов 1990-х годов эти области сохранили одинаковую промышленную инфраструктуру, в результате за рекордно короткое время были восстановлены нарушенные связи между предприятиями.

На территории этих областей находится автодорога европейского значения и железная дорога. Это послужило основой для возникновения первого направления сотрудничества – развитие таможенных пунктов на украинско-российской границе с целью увеличения их пропускной способности. Также транзитным преимуществом обладает морское соседство двух областей, что позволяло решать многие вопросы по их обменным возможностям.

Донецкая и Ростовская области на рубеже веков отличались значительной плотностью населения, а это, в свою очередь, дало возможность обеспечить высокий объем потребительского и финансового рынков. Данные условия способствовали эффективной коммуникации жителей, что повлекло за собой высокие экономические результаты для территорий их проживания.

Для современного российско-украинского приграничного сотрудничества характерна политика, направленная на активизацию связей и сглаживание социальных и экономических диспропорций между отдельными регионами двух государств. Она основана на внедрении достаточно эффективной в Европейском Союзе формы межрегионального и приграничного сотрудничества – еврорегионов.

Среди основных следует отметить следующие: «Днепр» (при участии Брянской, Гомельской, Черниговской областей), «Ярославна» (при участии Курской и Сумской областей), «Слобожанщина» (при участии Белгородской и Харьковской областей) [Бильчак, 2016].

Также сегодня активно развивается сотрудничество в направлении создания и совершенствования совместных российско-украинских кластерных предприятий, что положительно влияет на экономическое развитие территории в целом. Инновационные модели

еврорегионов России и Украины предусматривают создание системы специализированных пограничных комплексов – выставочного (сервисно-информационного), промышленного и экспортно-транспортного (логистического), которые пространственно расположены в его пределах.

Повышенное внимание в настоящее время уделяется экологическим проблемам, в частности, российской и украинской сторонами согласованы процедуры проведения работ, касающихся управления водными ресурсами в бассейне Северского Донца, также проводятся мероприятия по совместному аналитическому контролю за гидрохимическим состоянием водных объектов, выработаны требования в отношении соблюдения гидрологических и гидрохимических индикаторов на пограничных створах [No place for Russia, 2018].

Также расширению трансграничного сотрудничества между Россией и Украиной способствует значительный транзитный потенциал приграничных регионов. Одним из перспективных проектов использования такого потенциала является транспортный коридор «Европа – Азия». В частности, речь идет об Керчь-Еникальском канале – единственном способе на сегодняшний день, который обеспечивает транспортное сообщение между портами Каспийского и Средиземного морей [Шлапек, Степанова, 2017, с. 134].

Однако реализация обозначенных перспектив отодвинулась на неопределенный срок в связи с эскалацией международного конфликта между Россией и Украиной. Анализируя степень диверсификации направлений приграничного сотрудничества и товарных групп, которые попали под эмбарго РФ, можно констатировать тот факт, что некоторые проекты оказались замороженными, а некоторые товарные группы, полностью или в значительной степени зависящие от российского импортера, не могут без изменения технологии производства или технологического назначения готового продукта найти сбыт на рынках других стран, прежде всего тех, которые не находятся в пределах СНГ или Таможенного союза. Особенно это касается производств машиностроения и добывающего сектора, изделий для строительства, печатной продукции [Paikin, Zachary, 2019]. В таких условиях на начало 2019 года Украина приняла решение о прекращении или приостановлении действия одного межгосударственного соглашения, 25 межправительственных договоров (20 – по инициативе Украины, 5 – России), 18 межведомственных договоров [Amanda, 2015].

После 2014 года экономические отношения между Украиной и РФ претерпели существенные потери под влиянием крайне неблагоприятного политического климата между странами и высоких рисков, вытекающих из факта продолжения военных действий на востоке Украины.

В итоге обозначенные события привели к глубинным изменениям в трансграничном сотрудничестве: разрушена договорно-правовая база Киева и Москвы; уничтожены институциональные механизмы межгосударственных отношений; исключены контакты на высшем уровне, политико-дипломатические отношения имеют конфронтационный характер; состоялось беспрецедентное сворачивание экономического сотрудничества; возникло глубокое отчуждение между народами Украины и России.

Фактически можно говорить о том, что за довольно непродолжительный исторический период Украина и Россия перестали быть партнерами в развитии и углублении отношений интеграционного типа.

Приграничное сотрудничество играет важную роль в развитии приграничных территорий, так как способствует преодолению их отстраненности и обособленности в системе национальных хозяйственных связей.

Изучение опыта налаживания взаимодействия между пограничными территориями России и Украины после распада СССР дает все основания отметить, что на современном этапе с целью развития направлений трансграничного сотрудничества стран необходима диверсификация их внешнеэкономической деятельности, активизация развития сферы услуг, расширение перечня экспортируемых товаров, рост удельного веса высокотехноло-

гичной продукции, поиск новых направлений сбыта, уменьшение зависимости от импортных энергоносителей, развитие импортозамещающих предприятий. Также очень важным является развитие режима свободной торговли с государствами СНГ.

Учитывая указанное, считаем, что перспективными направлениями развития трансграничного взаимодействия России с Украиной являются:

1) повышение международной конкурентоспособности приграничных регионов и увеличение степени использования имеющихся международных конкурентных преимуществ;

2) развитие трансграничного сотрудничества на микроуровне в высокотехнологичных отраслях.

При этом развитие международного экономического взаимодействия по вышеуказанным направлениям должно базироваться на прогнозных оценках вариантов развития международной экономической деятельности двух стран.

Список литературы

References

1. Бабинцев В.П., Сапрыка В.А., Пастюк А.В. 2014. Вопросы формирования культурно-цивилизационных идентичностей в приграничных регионах России и Украины в социальном хронотопе. Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Социология. 13(1): 200–208.
2. Бильчак М.В. 2016. Влияние инвестиционных процессов на развитие приграничных регионов. Корпоративные финансы. 4(40): 83–90.
3. Бурков В.Г., Мещеряков К.Е., Зотова А.В., Шамгунов Р.Г. 2018. К вопросу о распаде Союза Советских Социалистических республик. Клио, 4(136): 87–95.
4. Евченко Н.Н., Троилин В.В. 2014. Приграничное инвестиционное сотрудничество России и Украины: условия и перспективы (на примере еврорегиона «Донбасс»). Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации», 1–2: 134–143.
5. Зарична Е.В. 2018. Методологические основы формирования и развития приграничного сотрудничества в предпринимательстве в трансграничном регионе. Формирование рыночных отношений в Украине, 7–8: 90–97.
6. Захов А.С. 2016. Россия и Украина: становление приграничного сотрудничества после распада СССР (1991–1994 гг.). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 1(222): 137–142.
7. Зотова М.В., Колосов В.А., Гриценко А.А., Себенцов А.Б., Карпенко М.С. 2018. Территориальные градиенты социально-экономического развития российского пограничья. Известия Российской академии наук. Серия географическая, 5: 7–21.
8. Павлов К.В., Носова О.В., Иващенко П.А. 2017. Оценка инвестиционной привлекательности в условиях эффективного взаимодействия приграничных регионов на основе использования экономико-математической модели. Бухгалтерский учет и анализ, 2(242): 36–41.
9. Урусова Э.А., Шумилова Т.Э. 2018. Приграничное сотрудничество. Проблемы современной экономики, 1: 215–223.
10. Шлапеко Е.А. 2018. Модели приграничного сотрудничества регионов России. Общество. Среда. Развитие. 1(46): 20–24.
11. Шлапеко Е.А., Степанова С.В. 2017. Развитие приграничной торговли в России: общие тенденции и особенности. Вестник Забайкальского государственного университета. 1: 130–139.
12. Bertolaccini, Kelly; Lownes, Nicholas E.; Mamun, Sha A. 2018. Measuring and mapping transit opportunity: An expansion and application of the Transit Opportunity Index. Journal of transport geography. Volume 71: 150–160.
13. Byers M. 2017. Crises and international cooperation: an Arctic case study. International relations, Volume 31: 375–402.
14. Chumak D., Prokip A. 2018. Regional stability through energy cooperation: The case of the EU and Ukraine. European view, Volume 17: 74–81.
15. Culture matters in Russia – and everywhere: backdrop for the Russia-Ukraine conflict 2015. edited by Lawrence Harrison and Evgeny Yasin. Lanham: Lexington Books: 573.

16. Nitoiu, Cristian. 2016. Towards conflict or cooperation? The Ukraine crisis and EU-Russia relations. *Journal of southeast European and Black Sea studies*. Volume 16: 375–390.
17. Nitoiu, Cristian. 2017. Still entrenched in the conflict/cooperation dichotomy? EU–Russia relations and the Ukraine crisis. *European politics and society*. Volume 18: 148–165.
18. No place for Russia: European security institutions since 1989. 2018 / William H. Hill. New York: Columbia University Press: 519.
19. Paikin Z., Sangar, Kaneshko; Merlen, Camille-Renaud. 2019. Russia's Eurasian past, present and future: rival international societies and Moscow's place in the post-cold war world. *European politics and society*. Volume 20: 225–243.
20. Paul, Amanda. 2015. The EU in the South Caucasus and the Impact of the Russia-Ukraine War. *The international spectator*. Volume 50: 30–42.

References

1. Babincev V.P., Sapryka V.A., Pastjuk A.V. 2014. Voprosy formirovaniya kul'turno–civilizacionnyh identichnostej v prigranichnyh regionah Rossii i Ukrainy v social'nom hronotope [Issues of the formation of cultural and civilizational identities in the border regions of Russia and Ukraine in a social chronotope]. *Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra*. Serija: Sociologija – State and society: yesterday, today, tomorrow. Series: Sociology. 13(1): 200–208.
2. Bil'chak M.V. Vlijanie investicionnyh processov na razvitie prigranichnyh regionov [The impact of investment processes on the development of border regions]. *Korporativnye finansy – Corporate Finance*. 4(40): 83–90.
3. Burkov V.G., Meshherjakov K.E., Zotova A.V., Shamgunov R.G. 2018. K voprosu o raspade Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik [To the question of the collapse of the union of Soviet socialist republics]. *Klio – Clio*, 4(136): 87–95.
4. Evchenko N.N., Troilin V.V. 2014. Prigranichnoe investicionnoe sotrudnichestvo Rossii i Ukrainy: uslovija i perspektivy (na primere evroregiona «Donbass») [Cross-border investment cooperation between Russia and Ukraine: conditions and prospects (on the example of the Euroregion «Donbass»)]. *Vestnik federal'nogo bjudzhetnogo uchrezhdenija «Gosudarstvennaja registracionnaja palata pri Ministerstve justicii Rossijskoj Federacii» – Bulletin of the federal budgetary institution «State Registration Chamber under the Ministry of Justice of the Russian Federation»*, 1–2: 134–143.
5. Zarichna E.V. 2018. Metodologicheskie osnovy formirovaniya i razvitija prigranichnogo sotrudnichestva v predprinimatel'stve v transgranichnom regione [Methodological foundations of the formation and development of cross-border cooperation in entrepreneurship in a cross-border region]. *Formirovanie rynochnyh otnoshenij v Ukraine – The formation of market relations in Ukraine*, 7–8: 90–97.
6. Zahov A.S. 2016. Rossija i Ukraina: stanovlenie prigranichnogo sotrudnichestva posle raspada SSSR (1991–1994 GG.) [Russia and Ukraine: the establishment of cross-border cooperation after the collapse of the USSR (1991–1994)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Istorija. Politologija – Scientific reports of Belgorod State University. Series: History. Political science, 1(222): 137–142.
7. Zotova M.V., Kolosov V.A., Gricenko A.A., Sebencov A.B., Karpenko M.S. 2018. Territorial'nye gradienty social'no-jekonomicheskogo razvitija rossijskogo pogranich'ja [Territorial gradients of socio-economic development of the Russian borderland]. *Izvestija Rossijskoj akademii nauk*. Serija geograficheskaja – Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series, 5: 7–21.
8. Pavlov K.V., Nosova O.V., Ivashhenko P.A. 2017. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti v uslovijah jeffektivnogo vzaimodejstvija prigranichnyh regionov na osnove ispol'zovanija jekonomiko–matematicheskoi modeli [Assessment of investment attractiveness in the conditions of effective interaction of border regions based on the use of economic and mathematical models]. *Buhgalterskij uchet i analiz – Accounting and analysis*, 2(242): 36–41.
9. Urusova Je.A., Shumilova T.Je. 2018. Prigranichnoe sotrudnichestvo [Cross-border cooperation]. *Problemy sovremennoj jekonomiki – Problems of the modern economy*, 1(65): 215–223.
10. Shlapeko E.A. 2018. Modeli prigranichnogo sotrudnichestva regionov Rossii [Models of cross-border cooperation of Russian regions]. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie – Society. Wednesday. Development*. 1(46): 20–24.
11. Shlapeko E.A., Stepanova S.V. Razvitie prigranichnoj trgovli v Rossii: obshhie tendencii i osobennosti [The development of cross-border trade in Russia: general trends and features]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Transbaikal State University*. 1: 130–139.

12. Bertolaccini, Kelly; Lownes, Nicholas E.; Mamun, Sha A. 2018. Measuring and map-ping transit opportunity: An expansion and application of the Transit Opportunity Index. *Journal of transport geography*. Volume 71: 150–160.
13. Byers M. 2017. Crises and international cooperation: an Arctic case study. *International relations*, Volume 31: 375–402.
14. Chumak D., Prokip A. 2018. Regional stability through energy cooperation: The case of the EU and Ukraine. *European view*, Volume 17: 74–81.
15. Culture matters in Russia – and everywhere: backdrop for the Russia-Ukraine conflict 2015. edited by Lawrence Harrison and Evgeny Yasin. Lanham: Lexington Books: 573.
16. Nitoiu, Cristian. 2016. Towards conflict or cooperation? The Ukraine crisis and EU-Russia relations. *Journal of southeast European and Black Sea studies*. Volume 16: 375–390.
17. Nitoiu, Cristian. 2017. Still entrenched in the conflict/cooperation dichotomy? EU–Russia relations and the Ukraine crisis. *European politics and society*. Volume 18: 148–165.
18. No place for Russia: European security institutions since 1989. 2018 / William H. Hill. New York: Columbia University Press: 519.
19. Paikin Z., Sangar, Kaneshko; Merlen, Camille-Renaud. 2019. Russia's Eurasian past, present and future: rival international societies and Moscow's place in the post-cold war world. *European politics and society*. Volume 20: 225–243.
20. Paul, Amanda. 2015. The EU in the South Caucasus and the Impact of the Russia-Ukraine War. *The international spectator*. Volume 50: 30–42.

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Малыгина В.В. 2019. Формирование системы трансграничного сотрудничества Украины и России в постсоветский период. *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: История. Политология, 46(4): 783–792. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-783-792

Malygina V.V. 2019. Formation of the system of transboundary cooperation of Ukraine and Russia in the post-Soviet period. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*, 46(4): 783–792 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-783-792